

Юст Андерсон

Там, где не стихает буря

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Юст Андерсон

Там, где не стихает буря

«Автор»

2026

Андерсон Ю.

Там, где не стихает буря / Ю. Андерсон — «Автор», 2026

«Ты обрекла меня на сердечные муки, обрекла на бесконечные скитания в закоулках моей души. Я считал, что любить тебя — дар, но теперь понимаю, что это моё проклятие.» Он был чужим в доме, который рушился. Она — единственной, кто протянул ему руку. Они дали друг другу клятву и думали, что этого достаточно. Но время шло. Дом продавали по частям. Судьбы решались без них. А клятва осталась — и не отпускала никого. Это история о любви, которая не спасает. О выборе, который делают за тебя. И о людях, которые держатся за прошлое, даже когда оно уже рухнуло.

© Андерсон Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Юст Андерсон

Там, где не стихает буря

Глава 1

Англия, 1812 год.

В безымянной долине, где-то за холмами и редкими лесами, виднелась река, текущая с запада на восток.

В пяти километрах от неё располагался небольшой город.

На противоположном берегу реки, почти у самой воды, стояло небольшое поместье — двухэтажный деревянный дом с каменным основанием. Его территория была окружена невысокими каменными стенами, защищавшими от сильных порывов ветра.

На самой территории, слева от дома, стоял деревянный амбар с железными воротами, уже проржавевшими от постоянных дождей. У входа росли небольшие кусты, а с крыши до самой земли спускался плющ, укутывая сырые стены старого амбара. Нижняя часть постройки служила конюшней: слева от входа располагались два стойла, а справа — денник, предоставлявший лошадям больше пространства для ночного отдыха. У дальней стены стояла лестница, ведущая на верхний ярус, где обычно хранились припасы: мешки с зерном, пшеница и инструменты.

Справа от дома находилась старая сторожка с крышей из стальных листов. В ней ночевал сторож поместья — мистер Майло Грейвз, неопрятный, дурно пахнущий старик, хромавший на правую ногу. Каждую ночь он выходил из сторожки, чтобы осмотреть территорию старого поместья.

А между затхлым деревянным амбаром и сторожкой стоял сам дом, некогда принадлежавший семье Уотсонов. Раньше он был окрашен в светлые цвета, но частые дожди и пронизывающие ветра, словно добивавшиеся до самой древесной щепы, быстро вернули дереву его естественную серость.

Из окон дома пробивался свет каминного огня. Заглянув внутрь, можно было увидеть маленькую девочку, игравшую с куклами у камина, по обе стороны которого стояли книжные полки. Справа, в углу, находилось кожаное кресло, в котором сидела госпожа Агнисс Уотсон, мать девочки. Её фигура больше походила на неподвижный манекен. При тусклом свете огня она читала большую книгу в кожаном переплёте. Страницы были настолько большими, что, казалось, ей приходилось прилагать усилия, чтобы перевернуть очередную и продолжить монотонное чтение.

— Матушка, матушка, взгляните на этих прекрасных кукол! — тоненьким детским голосом громко позвала девочка.

Она сидела напротив огня, на круглом ворсистом ковре, и просила у тёмной фигуры матери хоть немного внимания.

Глядя на эту юную особу, можно было без всякого преувеличения сказать, что она была одним из самых красивых детей во всей Англии. Светлые волнистые волосы, заплетённые в две аккуратные косы, голубые, как самое чистое небо, глаза, пухлые губы и ровный, аккуратный нос создавали завораживающую гармонию на её светлом детском лице, а румянец подчёркивал и без того выразительные черты.

Сидя на ковре и перебирая светлые локоны, девочка повторила:

— Матушка, матушка, не желаете ли вы поиграть со мной?

— Не желаю, — холодно ответила мать, ни на секунду не отрывая взгляда от книги. — Мария, прошу тебя, не отвлекай меня. И к слову, в столь поздний час тебе уже положено спать в своей кровати, — строго продолжила она.

Мария — так назвал свою дочь покойный отец, Эдвард Уотсон.

Он был выходцем из Франции, хотя и имел английские корни. Его семья переехала в Париж на заработки, когда он был ещё ребёнком. Однако после смерти обоих родителей ему пришлось нелегко. В подростковом возрасте он скитался по улицам Парижа без гроша в кармане, воровал и делал всё, чтобы не погибнуть в столь юном возрасте.

Став взрослым, он занялся судостроением, а впоследствии начал торговать провизией на собственном корабле. Отсюда и имя Мария. Он назвал дочь в честь того, что полюбил, — того, что когда-то спасло ему жизнь.

Однажды, во время деловой поездки, его судно пришло в английский порт. Любовь к этой стране заставила его остаться. На деньги, заработанные в бизнесе и вырученные от продажи корабля, он обосновался неподалёку от Йорка, в маленьком городке, рядом с которым и построил своё гнёздышко для будущих поколений.

Однако из-за технологического прогресса в Англии его бизнес просуществовал недолго. Человек, собственными силами создавший своё дело, обзаведшийся семьёй и построивший поместье, вскоре лишился средств к существованию. Он впал в глубокую депрессию, заливая горе алкоголем и проигрывая последние деньги в азартных играх.

Через два года после рождения дочери он скончался от цирроза печени, оставив молодую вдову с маленьким ребёнком на руках. Лишь верные слуги остались рядом, помогая ей вести хозяйство.

Тёмная, неподвижная фигура матери медленно поднялась из кожаного кресла. Это была высокая женщина, одетая в чёрное платье, словно вобравшее в себя самую тьму. Она подошла к книжным полкам, чтобы поставить громоздкую книгу на место. Свет каминного огня осветил её бледное, худое лицо. Пустые карие глаза, казалось, подчёркивали едва заметные морщины под ними. Взгляд женщины был холодным и бесчувственным, словно она смотрела в бесконечную пропасть.

Высокий лоб, ровные, как спицы, брови, нос, напоминавший прямую ветвь с опущенным заострённым кончиком и небольшой горбинкой, — всё в её лице казалось угловатым и лишённым мягкости. Тонкие, впалые щёки подчёркивали острые скулы — такие острые, что, казалось, о них можно было порезаться. А губы... Губы были бледны и неподвижны, словно их и вовсе не задумывали на её лице.

Поставив книгу на место, она повернулась к дверному проёму и громким, приказным тоном произнесла:

— Мистер Харт, будьте добры, проводите Марию в её спальню. Уже слишком поздно для игр.

В ту же секунду в широком дверном проёме, больше похожем на арку, появился мужчина среднего роста, державший в руках подсвечник с горящей свечой. На вид ему было около сорока лет. Он ничем не выделялся среди других мужчин своего возраста, разве что сединой на бакенбардах. Одет он был в классический костюм дворецкого. Казалось, его официальный наряд не соответствовал общей атмосфере старых, потускневших деревянных стен дома.

Стоя в дверном проёме, он посмотрел на маленькую девочку добрым, слегка прищуренным взглядом, наклонился к ней и тихо произнёс:

— Молодая госпожа, позвольте проводить вас в ваши покои. Уже час ночи, и вам подобает отдыхать.

Мария нежно взяла его за руку, и вместе они вышли из гостиной. Повернув направо, они прошли к лестнице, ведущей на второй этаж.

Госпожа Уотсон, оставшись одна, смотрела на затухающий огонь в камине. Затем её взгляд поднялся выше — к портрету мистера Уотсона. Она холодно рассматривала каждую деталь: его лицо, одежду, фон. Потом перевела взгляд на окно, за которым шёл дождь, а вдалеке виднелись проблески молний. Она молча развернулась, потушила утасающий огонь в камине и вышла из гостиной.

Мистер Харт проводил девочку до её комнаты. Внутри находилось небольшое помещение. Справа от двери располагались книжные стеллажи. В углу стояла кровать из осинового дерева. На ней лежали две плюшевые игрушки: медвежонок без правого уха и тряпичная кукла в шёлковом розовом платье. Между кроватью и стеллажами стоял небольшой столик с придвинутым к нему стулом, а над столиком находилось квадратное окно с деревянными ставнями, закрывавшимися на металлический крючок. Уютная небольшая комнатка — как раз под стать такой маленькой девочке.

Мистер Харт уложил Марию на кровать, укрыл её одеялом и сел рядом на стул.

— Возможно, вы хотите, чтобы я почитал вам перед сном, мисс? — нежно спросил Вильям, бросив взгляд на полки с книгами.

— Спасибо вам, мистер Харт, но, боюсь, у меня совсем не осталось сил слушать книгу на ночь, — прошептала она. — Можно задать вам вопрос, мистер Харт? Только обещайте, что не расскажете матушке, — тихо попросила девочка, опустив глаза.

— Конечно, мисс. Спрашивайте. Я ничего не расскажу вашей матушке, обещаю, — ответил дворецкий.

— Почему матушка меня не любит? — прошептала она. — Почему она не играет со мной и каждый раз смотрит на меня так сердито?

Её глаза наполнились слезами. Она смотрела на мистера Харта в ожидании ответа.

Мужчина с теплом посмотрел на неё и ответил:

— Ах, моя милая Мария, вам всего лишь так кажется. Не забивайте свою маленькую голову такими тёмными мыслями. Ваша мать любит вас, не сомневайтесь в этом. Она каждый день ездит в город, продавая старые вещи, чтобы вы жили в тепле и питались свежей пищей. Она заботится о вас. Даже если она не проявляет свою любовь, это ещё не значит, что она вас не любит.

Он увидел, как по щекам маленькой девочки медленно, одна за другой, покатались хрустальные слёзы. Затем она снова спросила:

— Но почему же она так холодна со мной? Почему так угрюма? Я всего лишь хотела немного её внимания. Понимаете, мистер Харт?

— Я понимаю, дорогая Мария. У вашей матери было тяжёлое прошлое. После кончины вашего отца, мистера Уотсона, она осталась совсем одна — с вами на руках и с большим помещением. Я и остальные слуги помогали ей, как могли, но сердце её так и не оправилось от утраты. Оттого она и стала такой холодной. Для женщины в том возрасте, в котором находилась ваша мать, это было тяжёлым испытанием. Сейчас всё более или менее стабилизировалось, и вам не стоит переживать из-за этого, мисс. А теперь постарайтесь уснуть. Завтра воскресенье, а это значит, что мы поедem в церковь. Советую вам выспаться.

— Спасибо, мистер Харт, — шёпотом произнесла Мария, невинно улыбнувшись.

— Вы можете обращаться ко мне просто Вильям, мисс, или же мистер Вильям, если вам так угодно.

Девочка лишь похлопала густыми ресницами, хорошенько зевнула и помахала мистеру Харту рукой.

Мистер Харт встал со стула, погасил свечу на столе и, пожелав юной госпоже доброй ночи, вышел из комнаты, тихонько закрыв за собой дверь.

Проходя по тёмному коридору, мистер Харт краем глаза заметил свет в приоткрытой двери библиотеки, которая раньше служила кабинетом его прежнего хозяина. Он тихонько

подошёл к двери и осторожно заглянул в светящуюся щель. Внутри он заметил силуэт миссис Уотсон.

Он медленно потянул за ручку, пытаясь открыть скрипучую дверь.

— Госпожа Уотсон, — шёпотом произнёс он. — Почему вы не спите в столь поздний час? Завтра вы собирались в церковь на воскресную молитву.

Миссис Уотсон стояла у стола, перебирая нераспечатанные конверты с письмами.

— Не нужно напоминать мне о том, что я и так знаю, мистер Харт, — раздражённо ответила она. — Вы уложили Марию спать? И читали ли ей перед сном?

— Уложил, госпожа. Но слушать моё чтение юная леди не захотела. Сегодня она предпочла заснуть под стук дождя и тихий стон ветра за окном.

— Плохо, — коротко ответила госпожа Уотсон. — Какой же леди собирается стать эта паршивка, если для неё даже несколько страниц перед сном не так интересны, как какие-то звуки ветра и дождя? Какая глупость!

Она небрежно опрокинула стопку конвертов на стол.

— Я разъезжаю по всему городу, пытаюсь распродать хоть что-то из этого хлама, чтобы прокормить эту девчонку, а она даже не удосуживается сказать мне спасибо! — возмущённо добавила она.

— Госпожа Уотсон, при всём моём уважении, Мария очень умная девочка. Она понимает, как вы трудитесь ради неё...

— Ради неё? — перебила она дворецкого. — Я делаю это для того, чтобы в будущем она смогла найти себе достойного мужа, достаточно богатого, чтобы покрыть все мои прежние расходы на неё и отблагодарить меня хотя бы какой-нибудь монетой!

Она отвернулась к окну.

— Никто не захочет взять в жёны необразованную дикарку, которая только и делает, что вечно витает в облаках.

Мистер Харт нахмурился. По его лицу было видно, что подобные высказывания матери о собственной дочери не просто привели его в замешательство, но и глубоко разочаровали, а в какой-то степени даже разозлили. Он закрыл дверь библиотеки и встал прямо напротив высокой тёмной фигуры госпожи.

— Госпожа Уотсон, прошу, не считите мои слова за грубость. Но как вы можете говорить такое о собственном ребёнке? — Он слегка замешкался, но затем его голос вновь обрёл серьёзность. — Она не ваша вещь и не вклад, на который вы рассчитываете получить проценты в будущем. Она человек. Она ваша дочь, и она ещё совсем ребёнок.

Он тяжело вздохнул.

— Будь мистер Уотсон здесь и услышь он ваши слова, как бы он на это отреагировал?

— Не смейте произносить это имя в моём доме! — громко, приказным тоном произнесла она, развернувшись лицом к мистеру Харту. — Не смейте упоминать этого никчёмного пьяницу!

Вены на её лбу и шее резко набухли, а грозный взгляд, словно стрела, пронзал до самых костей.

— Он бросил меня одну с ребёнком на руках. И вас, мистер Харт, прошу заметить, тоже!

Мистер Харт опустил печальный взгляд на деревянный пол, пытаясь скрыть свою уязвимость за словами госпожи.

— Вы были ему верным слугой, — продолжила она. — И как он отплатил вам за это? Бросил вас в этой старой, догнивающей лачуге.

Она сделала паузу, словно давая своим словам осесть в воздухе.

— Если бы не я, вы бы уже лежали где-нибудь на улице без крыши над головой и побивались, как грязный попрошайка. Вы должны благодарить меня за мою святость и доброту к вам. Но клянусь Богом: если вы хоть ещё раз посмеете повесить на меня голос, отчитывать

меня или упоминать этого грешного покойника, я выброшу вас на улицу, не поведя бровью. Надеюсь, вы меня услышали, мистер Вильям Харт.

Грозно посмотрев ему в глаза, она задрала нос и, выйдя из комнаты, хлопнула деревянной дверью.

Вильям, всё ещё глядя в пол из-под хмурых густых бровей, глубоко вздохнул и тихо промолвил себе под нос:

— Господи, дай терпения всем нам и этому дому.

Сказав эти слова, он вышел из библиотеки и направился в свою комнату, которая прежде принадлежала хозяину поместья.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.